

Лица адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ВЫПУСК 10 (111)

Из жизни адыгского князя Асламбека Аджигиреева

КАЗАКОВ Аслан Владимирович (род. 1959) – кандидат исторических наук, подполковник, преподаватель Военного института (Нижний Новгород), автор ряда исследований об адыгах на российской военной и государственной службе, в том числе фундаментального справочника: Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Биографический справочник. Нальчик, 2006.

В «Лицах адыгского прошлого» мы уже публиковали две весьма новационные и содержательные статьи А. В. Казакова: «Улагаи на Балканах», «Генерал Маймед Эномук – первый руководитель Малкинского конезавода» (выпуск 10 за 10 июня 2009 г.).

О кабардинском князе, лихом наезднике и настоящем рыцаре Кучуке, сыне Аджигирея, ушедшем с частью своих подвластных за Кубань в 1822 г. в результате неприятия действий генерала Ермолова, сложно немало легенд. Он стал неотъемлемой частью и героем адыгского фольклора. Однако многие стороны его жизни до сих пор окутаны тайной.

Нам удалось отыскать некоторые материалы, имеющие непосредственное отношение к потомкам этого выдающегося человека.

После обнаружения некоторых документов, касающихся представителей рода Аджигиреевых в военно-историческом архиве, перед автором настоящей статьи встал вопрос – какое отношение имеют документы к родственникам князя Кучука?

В истории России в целом и Кавказа, в частности, много исторических парадоксов и темных пятен.

В одном месте своего многотомного труда военный историк, генерал русской армии В. Потто: «...нападение полковника Луковкина, с тремя сотнями кубанских казаков и ротой Навагинского полка, на аул кабардинского князя Кучук-Аджи-Гирея, расположенный у самых истоков Лабы. Здесь нами взято в плен сто двадцать душ обоего пола, и в том числе грудной сын самого Аджи-Гирея, вместе с кормилицей. Плен княжеского сына, ... дал Эмануэлю повод упомянуть в своих донесениях вообще о больших потерях, понесенных неприятелем во время нашей экспедиции. Но на самом деле это едва ли было так. Кроме случайного разгрома кабардинского аула да дела капитана Поленова на Сфире, стычки с неприятелем ог-

раничивались такими ничтожными перестрелками, в которых убыль наша не превышала двух-трех человек. Очевидно, что и неприятель не мог терять более...¹

Мы не знаем точных дат рождения и смерти Кучук Аджигиреева.

По одной из версий, принадлежащих тому же Потто, Кучук Аджигиреев погиб 17 апреля 1829 года от предательской пули ногайского князя Исмаила, за действиями которого стоял русский генерал Эмануэль².

В фондах Российского государственного военно-исторического архива хранится послужной список прапорщика³ князя Аджигиреева Асламбека, составленного 6 июня 1890 г., следует, что он «родился в 1831 году, уроженец Терской области⁴, Большой Кабарды, из владетельных князей Джамботовых – горских»⁵.

Однако, ни в одном деле отчество Асламбека не указано.

Со слов Аскарбия Амеркановича Аджигиреева, потомка князя Асламбека, отцом Асламбека был тот самый знаменитый князь Кучук, сын Аджигирея.

Указанную дату рождения офицера Аджигиреева Асламбека можно трактовать по-разному. Скорее всего, приводимый год его рождения приблизительный, как это имеет место в подавляющем большинстве случаев того периода. Скорее всего, Асламбек действительно был сыном Кучука.

Далее в анкете Асламбека говорится: «Вероисповедания магометанского. Воспитание получил при доме родителей.

В службу вступил в эскадрон милиционеров Лабинского отдела Кубанской области 12 января 1859 г.

«За отличия, оказанные в делах с горцами», произве-

ден в звание юнкера милиции 26 июля 1863 г.

Приказом по Кавказской армии 12 августа 1863 г. награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени⁶ под N 1273.

За отличия, оказанные при покорении Магомет-Амина, пожалован 12 августа 1866 г. Знаком отличия Военного ордена 3-й степени под N 19 (мусульманским).

Приказом по Кавказскому военному округу 14 ноября 1866 г. награжден Знаком отличия Военного ордена 2-й степени под N 139.

В 1868 г., за бунт, бывший в Кубанской области⁷, «в числе многих был сослан на житье в Курскую губернию в звании юнкера». Там же он поступил в гусарский Ахтырский полк.

Произведен в прапорщики милиции 25 марта 1879 г.

В послужном списке имеются карандашные приписки: «В высочайшем приказе от 25 марта 1879 г. значится, что житель аула Ульского⁸ Майкопского уезда князь Асламбек Аджигиреев производится в прапорщики милиции» и в «1875 г. уволен в запас».

Награжден Знаком отличия ордена Св. Станислава 3-й степени 4 августа 1889 г.

Во время служения прапорщика Аджигиреева в Ахтырском гусарском полку, в 1871 г. ему Высочайше разрешено возвратиться на жительство в Кубанскую область, а не на родину⁹.

Был в походах и сражениях против кавказских горцев с 1859 по 1864 г. Находился в отрядах – Даховском, Абадзехском, Пшехинском¹⁰, Курджипском и Хакучинском, под начальством генерал-майора Геймана.

С 20 сентября по 1 ноября 1867 г. находился под руководством начальника кордонов нагорной полосы полковника Макарова для отыскания в горах разбойничьих партий.

Был женат вторым браком¹¹ на дворянке Дауровой Цикуми. Имел детей: сыновей – Джамбота, 1860 г. рождения¹², Берзегга, 1885 г. рождения, Тембота, 1882 г. рождения, Батыргирея, 1889 г. рождения; дочерей – Алимету, 1884 г. рождения, Котемаху, 1889 г. рождения (близнец с Батыргиреем). Жена и дети магометанского вероисповедания.

Имеет благоприобретенное имущество¹³.

Здесь необходимо отметить, что в делах не указаны дети, родившиеся после 1890 г. Разница в возрасте между старшим сыном Джамботом и младшим – Капланом составляла 32 года.

По неподтвержденным данным, первой женой Асламбека Аджигиреева была ногайская княжна, от брака с которой, вероятно, родился сын Джамбот.

Во всеподданнейшем прошении (от 14 сентября 1888 г.) подпоручик¹⁴ Лабинского отдела Кубанской области аула Ульского кн. Асламбек Аджигиреев указывает следующее:

«С населением при Лабинских станицах, то есть с 1841 года, я до 1868 г. находился на службе в постоянной милиции, участвовал с бывшими непокорными горцами в различных делах, в которых за отличия награжден Знаками Военного ордена Св. Георгия 4-й, 3-й и 2-й степеней и званием юнкера; затем в 1868 году при отобрании правительством у мирных племен оружия, я по склонению моих товарищей впал в возмущение, за что был сослан в Курскую губернию под надзор полиции, где проживши 3 1/2 года, я добровольно поступил на службу в Ахтырский гусарский полк, из коего через 3 1/2 года, с хорошою аттестацией уволен в запас войск, по прибытии же к родине, я за уничтожение появившейся туземной шайки разбойников, наносившей вред русскому населению, высочайше пожалован чином прапорщика.

Имея ныне от роду 60 лет и потеряв зрение и здоровье большую частью на службе, я ныне решительно не имею средств к дневному пропитанию и лично трудиться не достаю сил. Обстоятельства моих крайностей подношу к стопам Вашего Императорского Величества, всеподданнейше прошу Всемилостивейшего разрешения Вашего о награждении меня наравне с моими товарищами поземельным участком земли, а буде сего невозможно, то пенсионным содержанием»¹⁵.

К 1890 году князь Аджигиреев Асламбек имел заслуженные перед Российским государством воинский офицерский чин подпоручика, орден св. Станислава 3-й степени,

Георгиевские кресты 2-й, 3-й и 4-й степеней.

Из докладной записки по Главному штабу от 10 мая 1891 г. (по всеподданнейшему прошению кн. Аджигиреева) следует, что «Кавказское начальство, на заключение коего означенное прошение было препровождено, уведомило, что в виду Высочайшего повеления от 9 ноября 1883 г., воспрещающего раздачу казенных земель в частную собственность, не признается возможным ходатайствовать о награждении Аджигиреева земельным участком, а что касается до назначения ему за службу пенсии, то по собранным тщательно справкам не добыто точных сведений о его службе, почему нельзя дать по сему какое-либо заключение, так как из послужного списка Аджигиреева положительно нельзя извлечь тех сведений, по которым можно было бы определить право названного обер-офицера на пенсию... Кн. Аджигиреев по званию нижнего чина на пенсию право не приобрел, а так как по производстве в офицеры не состоял вовсе на действительной службе, то и по офицерскому званию пенсией воспользоваться также не может»¹⁶.

С такой натянутой формулировкой в просьбе Аджигиреева было отказано. Вероятно, здесь имело место, как это часто бывало в практике российских чиновников, нежелание решать вопрос по существу.

В глазах чиновников, несмотря на реальные заслуги перед Россией самого князя Асламбека Аджигиреева, «неполнота» несколько десятилетий назад его отца российской администрации на Кавказе, участие самого Асламбека в выступлении против насильственного разоружения, – уже достаточные основания для отказа в просьбе, несмотря на наличие свободных земель.

В послужном списке, заполненном в начале 90-х годов XX века указано, что у князя Асламбека Аджигиреева было четверо сыновей и отсутствуют сведения об одном из младших сыновей – Каплане, так как он родился через год, а точнее – в 1892 г., после составления списка.

Кстати, не все сыновья

Адджигирева, в отличие от отца, носили титул «князь». Вероятно, по причине того, что родились от брака с дворянкой Дауровой и, соответственно, по кабардинским понятиям, являлись «пши-тума».

Младший сын Каплан Адджигиреев принял активное участие в Первой мировой войне в составе Черкесского конного полка знаменитой Кавказской туземной конной дивизии.

Как усматривается из послужного списка младшего урядника Черкесского полка Адджигиреева Каплана Аслан-

бековича, составленного на 3 ноября 1916 г. следует, что ему «24 года, происходит из горцев аула Ульского, Майкопского отдела Кубанской области, магометанского вероисповедания. Грамоту знает, был коммерсантом. Прибыл и зачислен в Черкесский конный полк во 2-ю сотню охотником¹⁷ 6 апреля 1915 г.»¹⁸

Спустя несколько месяцев, за мужество и храбрость, проявленные в боях с австрийцами, от имени Его Императорского Высочества Великого князя Кирилла Владимировича награжден 20 сен-

тября 1915 г. Георгиевским крестом 4-й степени за № 463750. Тогда же, 20 сентября 1915 г., произведен в младшие урядники. На момент составления по¹⁹.

Из наградного листа «Черкесского конного полка младшего урядника Адджигиреева Каплана за 1917 г.» следует, что «в боях 3, 21 июня и 27 июля сего года, у д. Чертовца, Хлебовка-Легены и Подпечары, командуя взводом, проявил необыкновенное знание в военном деле при атаке, несмотря на потери людей, доводил свой взвод до уда-

ра холодным оружием и своею храбростью, ободряя товарищей, легко увлекал их в бой. Участвовал во всех боях полка, хороший помощник своих ближайших начальников, дисциплинированный и хорошего поведения. Ходатайству о награждении его званием юнкера-милиции. Временно командующий полком – полковник Султан Крым-Гирей²⁰»²¹.

Еще один из сыновей князя Асланбека Адджигиреева – Батыр-Гирей в конце Первой мировой войны стал офицером. К началу братоубийственной Гражданской войны имел

офицерский чин – корнета²². Позднее, «князь Адджигиреев Батыр-Гирей» участвовал в белом движении в составе Черкесского конного полка. Был произведен в очередной офицерский чин – поручика²³ 22 июля 1919 года²⁴.

Так случилось, что потомки, не принявшие в свое время вхождение Кавказа в состав России, князя, верой и правдой служили ей. И таких примеров, громадное количество. Один из самых известных – пример имама Шамиля и его сына Мухаммада-Шефи.

Аслан КАЗАКОВ

1 Потто В. Кавказская война. Т. 5. Время Паскевича, или бунт Чечни. – М.: Центрполиграф, 2006. С. 305-306.

2 Там же, С. 321-322.

3 Прапорщик (от церк.-слав. прапор – знамя) – младший офицерский чин в российской армии с XVII века (с 1884 года только для лиц запаса и в военное время) и на флоте (с 1896 года, для лиц запаса). В русской армии существовал с XVII века. С 1884 года присваивалось только лицам запаса и в военное время, а на флоте – с 1896 года для лиц запаса. В царской армии – офицерский чин, являвшийся первым в военное время. В 1796 году в артиллерии и инженерных войсках был упразднен. В пехоте с 1731 по 1798 год соответствовал корнету в кавалерии и хорунжему в казачьих частях и относился к чинам 14-го класса. С 1884 года – чин 13-го класса. (Казиков А.В. Из истории воинских и специальных званий в России: историко-правовой аспект: информационно-справочный материал. – Н.Новгород, 2013. С. 8).

4 Большая Кабарда в период составления документа являлась час-

тью Нальчикского округа, в свою очередь, включенного в состав Терской области.

5 Кабардинские князья Адджигиреевы относились к владетельным князьям Кайтукиным, ответвлением Джембулатового колена.

6 Знак отличия Военного ордена св. Георгия был учрежден в 1807 г. для награждения нижних чинов и был причислен к Военному ордену св. Георгия (вручаемого офицерам и генералам). С 1913 г. Знак отличия Военного ордена назывался Георгиевским крестом соответствующей степени.

7 В 1868 г. в Кубанской области в ряде аулов, в которых проживали «беглые» кабардинцы, возник бунт против разоружения местного населения российскими властями.

8 Имеется в виду нынешний аул Уляп.

9 Здесь – вероятно имеется в виду невозможность возвращения в «Большую Кабарду», где он родился.

10 Чаще употребляется название отряда как «Пшехский».

11 В деле сведений о первом бра-

ке не имеется.

12 Вероятно, Джамбот был рожден в первом браке.

13 РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1302, лл. 10–12.

14 Подпоручик – первый оберофицерский чин в русской армии (с 1703 г.), который присваивался обычно по окончании военного училища. В царской армии: офицерский чин рангом ниже поручика, а также лицо, имеющее этот чин. До 1798 года относился к 13-му классу. После 1884 года отнесен к 12-му классу; в кавалерии ему соответствовал чин корнета, в казачьих войсках – хорунжего.

15 Там же, лл. 8–8об.

16 Там же, лл. 14–15об.

17 Имеется в виду – добровольцем.

18 РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 990, ч. 2, л. 780а.

19 РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 990, ч. 2, л. 781а-об.

20 Полковник Султан Крым-Гирей Селетович (1876-1918 гг.), выдающаяся личность, потомок очеркесившихся крымских Гиреев, урож. аула Глюстень-хабль. В Первую мировую

войну помощник, позднее командир Черкесского конного полка Кавказской туземной конной дивизии, в 1917 г. – председатель дивизионного совета, активно выступал против участия горцев Кавказа в подавлении внутренних беспорядков в России и вовлечения их в междоусобицу и братоубийственную гражданскую войну. В марте 1918 г. зверски замучен большевиками на Кубани – был привязан к дереву и заживо сожжен.

21 РГВИА, ф. 2067, оп. 2, д. 990, ч. 2, лл. 778а–779а.

22 Корнет (от франц. cornette – знамя, штандарт) – младший офицерский чин в кавалерии ряда стран. В России введен в 1725 году; соответствовал чину прапорщика (до 1884 г.), затем подпоручика. Первый офицерский чин в кавалерии, соответствовавший подпоручику в пехоте. В России до революции и в некоторых других странах – один из младших офицерских чинов в кавалерии, а также лицо, имеющее этот чин. В 1730–1884 годах относился к 14-му классу и соответствовал прапорщику, после 1884 года – к 12-му классу и соответствовал подпоручику. (Казиков А.В. Из истории воинских и специальных званий в России: историко-правовой аспект: информационно-справочный материал. – Н.Новгород, 2013. С. 9).

23 Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2004. С. 35.

ков А.В. Из истории воинских и специальных званий в России: историко-правовой аспект: информационно-справочный материал. – Н.Новгород, 2013. С. 9-10).

23 Поручик (от польск. porucznik – порученец, помощник командира) – чин младшего офицера. В русской армии с XVII века – второй оберофицерский чин, средний между подпоручиком и штабс-капитаном, а также лицо, имеющее этот чин. В царской армии: офицерский чин рангом выше подпоручика и ниже штабс-капитана, а также лицо, имеющее этот чин. По Табели о рангах 1722 года поручик назывался лейтенантом и относился к 12-му классу, а после 1884 года – к 10-му классу, соответствовал сотнику в казачьих частях. (Казиков А.В. Из истории воинских и специальных званий в России: историко-правовой аспект: информационно-справочный материал. – Н.Новгород, 2013. С. 9).

24 Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2004. С. 35.

РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ АСЛАНБЕГОВЫ

Штрихи к их этническому происхождению

В последние десятилетия вольная, далекая от политкорректности интерпретация различных исторических событий, фактов, а также биографий исторических и военных деятелей и т.д. на постсоветском пространстве приобрела характер эпидемии.

В настоящей статье предпринята попытка объективно разобраться с этнической принадлежностью достаточно известной в XIX веке в России семьи Асланбеговых, имевших кавказские корни.

Одним из представителей этой фамилии был Авраамий Богданович Асланбегов.

Вот, что о нем говорится в «Кратком биографическом словаре русских адмиралов», вышедшем в Москве в 2003 году:

Асланбегов Авраамий Богданович (10.09.1822 - 07.12.1900), вице-адмирал, флагман, морской биограф. Зачислен в Морской корпус кадетом в 1835 г. Произведен в гардемарины, в 1837 г. В 1837 и 1838 гг. на фрегатах «Прозерпина» и «Александр Невский» плавал по балтийским портам. В 1838 г. произведен в мичманы и оставлен в офицерском классе. В 1839 - 1842 гг. крейсиро-

вал на различных кораблях в Балтийском море. В 1842 г. произведен в лейтенанты с переводом в Черноморский флот. В 1843 - 1845 гг. на кораблях «Селафаил» и «Варшава» крейсировал в Черном море. В 1845-1846 гг. плавал на корвете «Андромаха» из Одессы в Архипелаг и обратно. В 1847 - 1853 гг. на корабле «Селафаил» и бригае «Фемистокл» крейсировал у восточных берегов Черного моря, участвовал в высадках десантов и стычках с черкесами, командовал там же тендером «Поспешный».

Участник Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. В 1854 г., командуя пароходом «Эльборус» на Севастопольском рейде, выходил четырьмя в крейсество для истребления неприятельских коммерческих судов. В августе командовал подвижной батареей, сформированной из десантных корабельных орудий. Находился в гарнизоне Севастополя во время его обороны (1854-1855), во время штурма был контужен осколком бомбы в левое ухо. В 1854 г. произведен за отличие в капитан-лейтенанты. Награжден орденами: св. Анны 2-й ст. с мечами и св. Ста-

нислава 2-й ст. с императорской короной и мечами. В 1855 - 1858 гг. находился при Николаевском порте. В 1857 г. за 25-летнюю службу в офицерских чинах награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом. В 1858 г. назначен командующим 36-м флотским экипажем в Николаеве. В 1860 г. по сформировании черноморских флотских экипажей поступил в состав 2-го сводного Черноморского экипажа.

В 1860 - 1861 гг., командуя винтовым корветом «Сокол», перешел на Балтику. В 1862 г. произведен за отличие в капитаны 2-го ранга, продолжал командовать тем же корветом на Балтике, а в 1863 г. перевел «Сокол» из Кронштадта в Николаев. В 1864 г. переехал из Николаева в Кронштадт, в 1865 г. назначен командиром корабля «Ретвизан». Произведен в капитаны 1-го ранга в 1866 г. В 1868 г. поступил в 4-й флотский экипаж. Командуя «Ретвизаном», находился в штабе начальника броненосной эскадры вице-адмирала Г.И. Бутакова, на пароходе-фрегате «Солом-бала» под флагом контр-адмирала В.А. Стеценко. В 1869 г. коман-

дирован к генерал-губернатору Прибалтийского края для участия в комитете по устройству навигационных школ по Курляндскому побережью и для изыскания средств развития торгового мореплавания и постройки коммерческих судов. В 1871 г. назначен командиром 3-го флотского экипажа. Состоял членом Комитета для разыскания приспособлений и улучшений, вызываемых направлением к Севастополю железнодорожного пути, и необходимого подразделения порта на военный и коммерческий. Затем сопровождал ботик Петра Великого из Петербурга в Москву и в 1872 г. участвовал в церемониале торжественного шествия его по реке Москве. В 1874 г. награжден орденом св. Владимира 3-й степени. В 1876 г. назначен командиром 8-го флотского экипажа. В 1878 г. произведен в контр-адмиралы с оставлением в должности. В 1879-1882 гг. командовал отрядом судов и плавал по портам Тихого океана. Награжден орденами св. Станислава 1-й ст. (1881) и св. Анны 1-й ст. (1883). В 1883 г. командовал эскадрой из 11 судов на Кронштадтском рейде при Высочайшем

смотре, в 1884 г. назначен младшим флагманом Балтийского флота. В 1885 г. зачислен по флоту; награжден орденом св. Владимира 2-й ст. В 1887 г. произведен в вице-адмиралы. В 1888 г. награжден орденом Белого Орла.

В «Морском сборнике» опубликовал ряд статей: «Плавание корвета «Сокол» из Средиземного моря в Кронштадт» (1861), «Адмирал Павел Степанович Нахимов» (1868), «Адмирал Алексей Самуилович Грейг» (1873), «Адмирал Александр Иванович Панфилов» (1874), «Речь по поводу празднования пятидесятилетия Морской академии» (1877), «Сведения о разных местах, посещенных контр-адмиралом Асланбеговым» (1881). Его именем названы два географических пункта в Охотском море¹.

За последние годы появилось немало публикаций о возможном этническом происхождении данного флотоводца, в том числе и не особо достоверных.

Так, в вышедшей несколько лет назад в Ереване книге утверждается, что вице-адмирал Асланбегов Авраамий Богданович, происходит из армян². Несколько ранее азербай-

джанский автор Н. Алиев писал, что указанный флотоводец «Авраамий Богданович Асланбеков (Ибрагим бек Аллахверди бек оглу Асланбеков; 1822, Баку – 1901, Санкт-Петербург)» – азербайджанского происхождения³.

Дагестанские же авторы пытались доказать, что вице-адмирал А.Б. Асланбеков имеет кумыкское происхождение⁴.

При этом указанные авторы особо не обременяют себя поиском и приведением сколь-нибудь достоверных исторических документов.

Между тем, существуют многочисленные документы, в том числе и печатные, убедительно доказывающие этническую принадлежность рода Асланбековых – Асланбеговых.

Так, в Первом томе «Родословной книги дворянства Московской губернии», составленном под редакцией известного русского генеалога, государственного и общественного деятеля Леонида Михайловича Савелова, были приведены следующие данные об отце вышеуказанного вице-адмирала – Богдане Абрамовиче Асланбекове⁵:

из дворян черкесской нации, р. [в] 1769, в службе кадетом с 1787, мичман 1789, командирован комиссионером Черноморского флота в Москве, с 1808 по 1827; капитан 1 ранга, при отставке генерал-майор 1835. Умер 5 июня 1844, в возрасте 70 лет.

Жена дочь мичмана Марья Ильинична Юшкевич. Умерла 6 июня 1842, в возрасте 50 лет.

Далее в «Родословной книге дворянства Московской губернии» приведены данные о двух сыновьях и четырех дочерях отставного генерал-майора Богдана Абрамовича Асланбекова от брака с Марьей Ильиничной Юшкевич: дочь Елизавета Богдановна (род. ок. 1817, ум. 2 марта 1884); сын Илья Богданович (род. 20 июля 1819), по данным на 1848 г. состоял в чине ротмистра; сын, будущий известный моряк вице-адмирал Абрам (Авраамий) Богданович (ум. 7 декабря 1900), по данным на 1843 г. состоял в чине мичмана; дочь Марья Богдановна (род. 1822); дочь Вера Богдановна (род. ок. 1827); дочь Александра Богдановна (род. 30 сентября 1832)⁶.

Семья генерал-майора Богдана Абрамовича Асланбекова была включена во 2-ю часть родословной книги в 1827 г., т.е. он получил потомственное русское дворянство по офицерским чинам, полученным на русской военной службе. В Центральном историческом архиве города Москвы в

фонде 4 находятся на хранении ряд дел, также свидетельствующих о «черкесском» (т.е. кабардинском) происхождении Асланбеговых⁷.

Богдан Абрамович Асланбеков владел виноградными садами и землями в Кизляре, имел десять душ крепостных, но проживал ли он в Кизляре – достоверно не известно.

В начале второго десятилетия XIX века, когда встал вопрос о причислении к дворянству Российской империи, морской офицер Богдан Асланбеков стал собирать документы о своем происхождении, в частности, на Кавказе. Он обратился с просьбой подтвердить происхождение из кабардинских князей его деда – Асланбека, бежавшего в конце XVII – начале XVIII века от междоусобной внутренней феодальной резни в Кабарде. Тогда целые фамилии, в частности, князя Шогенуковы, были практически полностью уничтожены, уцелевшие немногочисленные отпрыски нашли приют в Грузии, с которой у кабардинских феодалов были традиционно дружеские отношения. В этот период царицей Картли, женой Вахтанга VI, царствовавшего с перерывами в 1703 - 1724 гг., была кабардинская княжна Русудан. Раннее, царицей, женой царя Имерети Георгия II, царствовавшего в 1565 - 1583 гг. была другая кабардинская княжна Русудан.

20 апреля 1810 г. Картлинской царицей Марией и восемью царевичами было письменно удостоверено происхождение деда просителя из кабардинских князей⁸. Через десять лет, в октябре 1820 г. подлинность означенного свидетельства вновь было удостоверено двенадцатью грузинскими князьями и дворянами⁹.

В марте 1827 г. капитан 1-го ранга Богдан Асланбеков письменно обратился к статскому советнику Георгию Ростованову, предводителю дворянства Моздокского отдела, глубокому знатоку местных традиций и обычаев, бывшему воинскому начальнику административного центра Кабарды – крепости Нальчик в начале 1820-х годов. На свой запрос он получил ответ на 3-х страницах 1 мая 1828 г.¹⁰

Богдан Асланбеков в силу своих заслуг перед Российской империей дослужился до воинского чина капитана 1-го ранга: (1824 г.). Согласно Табели о рангах этот чин относился 6-му классу и соответствовал чину армейского полковника. Ранее, 12 декабря

1816 г. «в воздаяние ревностной службы Высочайше пожалован» орденом св. Владимира 4-й степени¹¹. Офицерские чины и пожалование орденом давало полное право Богдану Асланбекову на причисление к потомственному российскому дворянству со всеми вытекающими привилегиями.

На основании собранных в течение полутора десятка лет и представленных в Герольдию Правительствующего Сената многочисленных документов, 29 сентября 1827 г. капитан 1-го ранга Богдан Асланбеков определением Московского дворянского собрания вместе с детьми был утвержден в российском дворянстве с внесением в 3-ю часть родословной книги (дворянство, полученное по гражданским чинам и ордену). В дальнейшем указом Правительствующего Сената от 29 июня 1852 г. за N 6141 его семья была перенесена во 2-ю часть родословной книги (дворянство, полученное за офицерские чины)¹².

На свой запрос в Кабарду, капитан 1-го ранга Богдан Асланбеков получил ответ от 9 апреля 1828 г. отношением N 35 Кабардинского временного суда, с приложением свидетельства членов суда от 7-го апреля того же года на 5 страницах о происхождении его деда от кабардинских князей¹³.

Свидетельства членов Кабардинского временного суда, куда входили самые уважаемые и авторитетные представители кабардинского народа того периода, в частности: председатель суда – валий Кабарды подполковник князь Кучук Джанхотов, члены суда первостепенные дворяне поручик Алимурза Коголкин и прапорщик Беслан Куденетов, духовный руководитель – кадий Умар Шеретлоков, секретарь суда потомственный российский дворянин майор Якуб Шарданов¹⁴, были чрезвычайно весомы и объективны.

Требования к самим членам этого суда были чрезвычайно высокие. Каждый из них был глубоким знатоком, обладал поистине энциклопедическими познаниями истории своего народа, в том числе родословной каждого представителя княжеского и дворянского происхождения. Мало того, что сами члены Кабардинского временного суда ни по одному из многочисленных рассматриваемых дел и тяжб не могли выносить скоропалительных решений, но и не могли пригласить в качестве свидетеля человека, не знавшего, как минимум, семь по-

Авраамий Асланбеков.

колений своего рода, так как вердикт суда мог иметь глубокие и далеко идущие последствия.

Позднее, отставной генерал-майор Богдан Асланбеков для получения дополнительных материалов о его княжеском происхождении запрашивал Тифлисское Дворянское Депутатское Собрание 11 января 1830 г. и 15 декабря 1835 г. На эти запросы он получал ответы от Тифлисского губернатора князя Палавандова от 18 февраля 1836 г. за N 1552; от 19 июня 1836 г. N 5135, а также от 29 апреля 1837 г.¹⁵

Позднее, сын отставного генерал-майора Богдана Асланбекова – вице-адмирал Авраамий Богданович Асланбеков несколько раз обращался с соответствующими прошениями в Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей на имя бывшего председателя этой Комиссии действительного статского советника Дмитрия Степановича (Лукмана Магомедовича) Кодзокова, кабардинца по происхождению: 11 января 1874 г. и 20 декабря 1887 г. В этот период вице-адмирал Асланбеков проживал в Санкт-Петербурге, на Конно-Гвардейском Бульваре, в доме барона Гинсбурга¹⁶.

Для полноты представления, приведем выписку из послуж-

ного списка старшего Асланбекова:

Асланбеков (он же Асланбеков) Богдан Абрамович (род. ок. 1769 – 05.06.1844), «из дворян черкесской нации, греческого исповедания». В службе с 1786 г. кадетом, с 1790 г. гардемарином, мичман с 1792 г., лейтенант в 1799 г., капитан-лейтенант в 1810 г., капитан 2-го ранга в 1820 г., капитан 1-го ранга с 1824 г. Служил в Черноморской флотилии, участвовал в сражениях с турецким флотом у Анапы, мыса Коляврия и мыса Елены в 1791 г. «В воздаяние ревностной службы Высочайше пожалован» орденом св. Владимира 4-й степени (12.12.1816 г.). Удоставался многих положительных характеристик (аттестаций) от начальства, в том числе в 1801 г. от адмирала Ушакова: «в поведении и в должности аттестуется достойным». С 1808 по 1827 г. был командирован комиссионером Черноморского флота в Москве (вероятно, в связи с этим и был включен в родословную книгу именно Московской губернии). Уволен со службы по болезни с мундиром и пенсией в 200 руб. в год. Утвержден в российском дворянстве с 29.09.1827 г.¹⁷

Аслан КАЗАКОВ

Примечания:

¹ Скрицкий Н.В. Русские адмиралы. Краткий биографический словарь. Москва, 2003. С. 36-38.

² Аветисян Г. Генералы-армяне в Российской империи. Ереван, 2008. С. 39.

³ Алиев Н.А. Военно-морская история Азербайджана. Баку, 2002. С. 95.

⁴ Алиев К.М. Вице-адмирал

русского флота Авраамий Асланбеков (Кто он: азербайджанец, кабардинец или кумык?) // Ёлдаш / Времена. 14 сентября 2007 г.; он же, Кумыки в военной истории России (вторая половина XVI - начало XX вв.). Краткий военно-исторический справочник. Махачкала, 2010. С. 246-248.

⁵ Родословная книга дво-

рянства Московской губернии. Т. 1. Дворянство жалованное и выслуженное. А-И / Под редакцией Л.М. Савелов. Москва, 1914. С. 70.

⁶ Там же.
⁷ См., например: ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Д. 74; Оп. 17. Д. 281.

⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 41 («Сведения о вице-адмирале А. Б. Асланбекове,

переписка»). Л. 54-55.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 56.

¹¹ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 8. Д. 74; Оп. 17. Д. 281.

¹² Там же.

¹³ ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 41. Л. 56.

¹⁴ ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.

¹⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 41. Л. 58-59об.

¹⁶ Там же. Л. 54-60.

¹⁷ Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI - начало XX в. Биографический справочник. Нальчик, 2006; Абрамян Р.А. Генеалогические заметки. Асланбековы, Черкесовы, Черкесовы (Черкезьян) // Генеалогия Северного Кавказа. N 4. Нальчик, 2002. С. 117.

6 РЫЦАРИ УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

Российская периодическая печать о черкесах - участниках Первой мировой войны

В состав Кавказской туземной конной дивизии, образованной 23 августа 1914 г. по высочайшему указу императора Николая II, вошли 6 полков: Кабардинский, Чеченский, 2-й Дагестанский, Ингушский, Черкесский и Тарский. В двух из них – Черкесском и Кабардинском, черкесы (адыги) составляли основной костяк. Так, из четырех сотен Черкесского полка две состояли, в основном, из адыгов, проживавших в Кубанской области: 1-я, Екатеринодарская, – из черкесов-добровольцев близлежащих к г. Екатеринодару аулов, 2-я, Майкопская, – из черкесов Майкопского и Лабинского отделов, а 3-я сотня, Баталпашинская, была смешанной – в нее, кроме черкесов, входили абазины, карачаевцы, ногайцы, проживавшие в Баталпашинском отделе (ныне Республика Карачаево-Черкесия) и, наконец, абхазы составляли 4-ю, Абхазскую сотню. В Кабардинский полк, сформированный в Терской области, кроме адыгов (кабардинцев) вошли также балкарцы.

С первых дней Первой мировой войны практически во всех газетах, от крупных центральных до самых маленьких городских изданий, публиковалась информация о военных действиях. Под общим названием «Телеграммы Петроградского Телеграфного агентства» в каждом номере помещалась различная информация о ходе боев под рубриками: «На русском театре военных действий», «Обзоры военных действий», «Армейские вестники», «Наши потери» и пр.

С самого начала войны в различных газетах стали появляться публикации о Кавказской конной дивизии, о ее полках и геройстве его всадников. Очерки, под заголовками: «Горцы», «Горцы на войне», «Кавказцы», «Дикая дивизия», «Туземцы» и пр., печатались в центральных газетах, а затем перепечатывались в местных изданиях с небольшими сокращениями. Безусловно, в условиях военного времени все эти материалы проходили строгую военную цензуру и были рекомендованы к публикации в изданиях всех уровней. Многие исследователи считают, что освещение данного вопроса – действия кавказцев на войне, было частью пропагандистской кампании, «имевшей целью формирование положительного общественного мнения в России». Тем не менее, в настоящее время эти газетные публикации являются очень важным источником для понимания многих аспектов военной действительности, воссоздающим дух времени, который сложно найти в архивных материалах.

Большая часть газетных

публикаций тех лет, касающихся Кавказской конной дивизии, исследованы и использованы при написании ее истории, в общем, и отдельных полков в частности. Вместе с тем, вне поля зрения историков остаются еще материалы периодической печати тех лет, способные добавить интересную информацию для воссоздания более полной картины интересующей нас темы. В основном это касается малоизученной до сих пор истории Черкесского полка. Данное обстоятельство и побудило нас обратиться к этой теме. В этой статье из огромного числа газетных материалов, посвященных тому, как воевали кавказцы на фронтах Первой мировой войны, мы рассмотрим лишь те, которые непосредственно касаются черкесов Черкесского полка. Собранный материал не только дополнит новыми деталями и эпизодами боевой путь Черкесского полка, но и поможет нам лучше представить себе, какое отражение нашел образ воина-черкеса в российской периодической печати во время Первой мировой войны.

В самом начале войны, в дни формирования Черкесского полка, газета «Кавказ» за 13 сентября 1914 года сообщала о смотре в Екатеринодаре «сотни добровольцев-черкесов, снаряженных близлежащими аулами», который устроил 1-й сотне атаман Екатеринодарского отдела полковник Павел Никифорович Камянский. В небольшой заметке содержится важная информация, касающаяся вхождения и адаптации черкесских всадников в уже сложившиеся военные формирования. «Атаман отдела поздравил черкесов за бравады и боевой вид. Черкесы дружно отвечали: «Берекет берсин» (покорно благодарю). Все черкесы приведены муллой-кадием к присяге и отслужили молебен о даровании победы русскому воинству».

Здесь необходимо уточнить, что горцев зачисляли на службу со своим конем, седлом и снаряжением к нему, холодным оружием – кинжал и шашка, а также оформленной одеждой. Все всадники-добровольцы были одеты в черкески с нашитыми на них морскими погонами. Всадники разных полков отличались лишь цветом черкесок, папах, башлыков и вышивкой на погонах. Так, всадники Черкесского полка были одеты в светлые серо-коричневые черкески, черные папахи с белыми башлыками, на погонах у них была вышита шифровка из двух букв – «Чр», обозначающих название полка. А кабардинцы, к примеру, были одеты в черные черкески, черные шапки с синими верхами и с синими башлыками, на погонах у них было вышито «КБ».

В газетных публикациях представители народов Кавказа чаще всего назывались «горцами» или «кавказцами», но вместе с тем, не редко указывалась и национальность – ингуш, кабардинец, чеченец, черкес, абхаз и т. д. Авторы очерков, посвященных кавказским всадникам, кроме общих характеристик, присущих всем горцам, отмечали отличительные черты разных представителей народов Кавказа, как в их поведении, так и во внешнем виде. К примеру, интересную информацию, касающуюся внешнего вида и характера воинов-кавказцев, мы находим в очерке «Алые башлыки» писателя и журналиста, графа Ильи Львовича Толстого, опубликованном в январе 1915 г. в московских журналах «День Печати» и «Голос Москвы», а затем перепечатан во многих местных изданиях, в том числе в газетах «Прикарпатская Русь», «Кубанские областные ведомости» и «Терские ведомости». В нем сын великого русского писателя описывал свои впечатления от увиденного им 26 ноября 1914 г. во Львове на смотре Кавказской туземной конной дивизии. «Полки проходили один за другим, один краше другого, и весь город в продолжение целого часа любовался и дивился невиданным дотоле зрелищем. Всадники были одеты в красивые черкески с ярко-красными башлыками, с отделанным золотом и серебром оружием. Все гибкие, стройные, самобытные, полные гордости и национального достоинства. Под скрипящим напев зурначей, наигрывающих на своих дудочках свои народные воинственные песни, мимо нас проходили нарядные, типичные всадники в красивых черкесках, в блестящем золотом и серебром оружии, в ярко-алых башлыках, на нервных, точеных лошадях, гибкие, смуглые, полные гордости и национального достоинства. Что ни лицо, то тип; что ни выражение – выражение свое, личное; что ни взгляд – мощь и отвага...».

Восхищенный кавказскими всадниками, влившимися добровольцами в ряды российской армии, И.Л. Толстой вспоминал и трагические страницы истории взаимоотношений России и Кавказа: «60 лет тому назад эти люди упорно с нами воевали, а теперь они настолько слились с Россией, что сами добровольно пришли сюда для того, чтобы общими усилиями сломить упорство нашего, теперь уже общего, опасного и сильного врага. Как тогда Кавказ боролся и все приносил в жертву своей независимости, так теперь он выслал к нам лучших своих представителей для того, чтобы вместе с нами стать на защиту независимости не только нашей родины, но

тем самым и всей Европы от губительного нашествия новых варваров...».

Илья Толстой, делясь своими впечатлениями о кавказцах, разрушал некоторые стереотипы, связанные с их устрашающим видом: «...я полтора месяца провел в ближайшем соприкосновении с этими частями и не только полюбил весь их состав, начиная с высшего и до последнего рядового, но и научился глубоко его уважать. Я видел людей в походе, и на стоянках, и в боях. ... я видел их выполняющими самые трудные и сложные военные поручения; и я видел и в боях, дисциплинированных, безумно отважных и непоколебимых. Много у меня от этого времени осталось впечатлений, самых интересных, которые я берегу в своей душе, как ценные воспоминания и как дорогой психологический материал».

Очерк И. Л. Толстого «Алые башлыки» был одним из первых в русской периодической печати, открывавших тему кавказцев на Первой мировой войне. Он задавал тон в ее освещении и расставлял некоторые акценты.

После торжественного смотра-шествия Кавказской конной дивизии во Львове, в конце ноября 1914 г., когда закончилось окончательное ее формирование и обучение всадников, кавказские полки, в том числе и Черкесский, выступили на фронт, проходивший в Карпатских горах. С первых дней присутствия горцев-добровольцев на войне на страницах местных газет, издававшихся в Киеве и Львове, регулярно сообщалось об их участии в военных действиях и их подвигах. Так в газете «Львовское военное слово» за 7 февраля 1915 г. был опубликован очерк А. Е. Котомкина «Горцы», где со ссылкой на письма, полученные от своего родственника – офицера с австрийского фронта военных действий, описывались интересные подробности фронтовой жизни горцев, в частности черкесов. Этот материал также неоднократно перепечатывался многими российскими изданиями, в том числе и газетой «Кубанские областные ведомости», где в номере за 26 февраля 1915 г., он был опубликован в сокращенном варианте под заголовком «Горцы на войне».

«... Правду сказать, - писал автор, - набрались мы с ними в первое время хлопот. Люди, не понимающие техники современной войны, но готовые каждую минуту ринуться на врага, в десятки раз превышающие его численностью, эти люди заставляют каждый момент беспокоиться за целостность их голов. Слово «нельзя» для них незнакомо, не существует, и стоит многих усилий отговорить их от

той или иной явно опасной выходки, но зато, - какая же эта дикая стихийная красота – «кавказец в работе». Это вихрь, грозный, беспощадный ураган, сметающий на своем пути все живое. Искать живых после «дела» горцев – напрасный труд. Их вы не найдете. Удар горцев поразительно меток, промаха не бывает. Страшно смотреть, когда они мчатся на врагов бешеным галопом...».

Далее автор обращает внимание на тактику горцев в конной атаке, их умелые действия с холодным оружием: «И скачут они не тесной колонной, а редкой цепью, что исключает возможность наибольшего попадания в них пулями. Низко склонившись к луке седла, они почти сливаются с лошадей: и лошадь и всадник представляют из себя одно целое. До остроты бритвы отточенные (у многих из дамасской стали) клинки описывают точно пропеллер круги в воздухе и кажутся бесчисленными молниями. Сабельный удар поразительно силен».

В очерке отмечаются и способность горцев к разведывательным и диверсионным операциям в горных условиях: «Как разведчики горцы незаменимы, особенно в Карпатах. Их невзыскательные к корму лошади до такой степени резвы и выносливы, что диву даешься, где кроется их сила. Ловкий, осторожный и зоркий горец в разведке творит невероятное. Много было случаев, что он не только раз узнавал расположение противника, но еще умудрялся притащить на седле «снятого» им с поста часового, и при этом обязательно с полным вооружением, - оружия, какого бы то ни было горец не бросит...».

А. Е. Котомкин, ссылаясь на автора писем с фронта, приводит несколько эпизодов, из которых некоторые могут, по его мнению, показаться маловероятными, но только для тех, подчеркивает он, кто лично не знает «сынов Кавказа». Один из таких случаев, происходивших ежедневно в декабре 1914 г. при наступлении в Карпатах, в очерке «Горцы» описан так: «...командир второй роты N... полка повел своих людей на австрийский окоп, расположенных в 700-800 шагах. Не успели наши пробежать и половины пути, как вдруг заметили, что справа, от вдали видневшегося леса, наискось пересекая лошину, прямо на австрийский окоп бешеным галопом мчится какая-то фантастическая фигура».

(Продолжение в следующем выпуске).

Нуржан ЕМЫКОВА